В обгон сердца

18+

Дай мне второй шанс

Ника Кей

В обгон сердца

«Автор»
2026

Кей Н.

В обгон сердца / Н. Кей — «Автор», 2026

Риа и Арон – юные звёзды в мире больших гонок. Их команда «Нео Дрифт» быстро набирает популярность и становится одной из самых успешных в Стримпорте. Но больная любовь и тайные интриги рушат все в одночасье. После предательства Арона накануне решающего состязания за право участия в мировом чемпионате Риа присоединяется к команде соперников . Из союзников они становятся врагами. Есть ли у них шанс вернуть свою любовь?

© Кей Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 23

Ника Кей
В обгон сердца

Глава 1

Действия происходят в вымышленном мире. Все персонажи книги не имеют отношения к реальным людям.

Глава I. Дебют

Мы были юными звездами в гоночном мире. Я не могу сказать, что это было случайностью, хотя на первый взгляд так оно и кажется. Нет, мы мечтали об этом. Когда я впервые выступила в роли пилота на международных гонках мне было двадцать лет. Я — Риа Фалькрин, и это моя история.

В очередной раз мы отправились кататься по городу на машине отца моего друга Арона. Хотя, нет, он был для меня больше, чем друг. Лето кончилось и наступила осень. Ветер стал холодней, небо затянулось тучами, а с деревьев уже падали желтые листья. Солнце уже садилось, окрашивая серые стены города в тёплый янтарь, а я чувствовала, как внутри всё сжимается от предвкушения — и тут же расправляется, будто крылья. Мы были сегодня не в полном составе: я, Джули, громко кричащая слова своей любимой песни, играющей на фоне из колонки, мой тихий друг-гений Макс, который просто улыбался и покачивал головой, смотря на нашу безбашенную подругу. И Арон, недавно ставший частью нашей компании. Мечта всех девочек в колледже. Темные вьющиеся волосы, правильные черты лица и красивые, глубокие карие глаза. Он по обыкновению был в своей любимой кожаной куртке.

Я села за руль, несмотря на протесты Макса. Он боялся ездить со мной и говорил, что я теряю голову. Это каждый раз меня веселило. Я привычно провела пальцами по рулю, чтобы почувствовать эту связь: металл, кожа, машина и я. Щёлкнул замок, и мотор отозвался низким, уверенным гулом, будто он тоже ждал этого вечера.

Мы выехали из двора, и город сразу стал другим. Не просто улицами и фонарями, а полосой препятствий. Остановившись на перекрестке, мы стали обсуждать точку «Б» нашего маленького путешествия.

— Есть хочется, что думаете на этот счет? — послышался голос Макса с заднего сидения.

— Можно. Я за пиццу, однозначно, — поддержал его Арон. — Поехали возьмем на вынос.

— Где обычно? – улыбнулась я, посмотрев на него, сидящего рядом.

— Где обычно, — ответил он, подмигнув мне. — Газуй.

— Ну вот! Наше мнение уже не учитывается? — вскрикнула Джули.

— Мы совсем не против, только быстрей прошу, — жалобно протянул Макс.

— А вот это ты зря, — Джули похлопала его по плечу.

Все рассмеялись.

Светофор моргнул зелёным — и я не стала тормозить. Чуть сильнее нажала на газ, и машину мягко, но настойчиво потянуло вперёд. Мы ехали все быстрей и быстрей. В зеркалах мелькали восторженные лица друзей. Джули взвизгнула, но это был счастливый визг, без страха. Ее короткие платиновые волосы развевались на ветру. Макс застучал ладонью по поему сиденью сзади.

— Эй, давай полегче! — вскрикнул он, прижимая ладони ко рту, так как его укачивало на большой скорости.

— Принято, братишка, — на моем лице появилось виноватая улыбка.

Асфальт под колёсами становился всё ровнее, будто город сам расчищал нам дорогу. Я ловила ритм: поворот — газ, дуга — чуть сбросить, снова газ. Не ради того, чтобы кого-то обогнать, а чтобы чувствовать, как машина слушается, как она становится продолжением меня. И ещё чтобы чувствовать, что мы вместе летим по этим улицам, где каждый фонарь как маяк, а каждый перекрёсток как вызов, который мы принимаем не поодиночке, а всей компанией.

Наша любимая пиццерия находилась на окраине города, там дорога пошла свободнее, шире. Здесь уже не было светофоров, только линия горизонта и тонкая полоска асфальта, убегающая вперёд. Я смотрела прямо, но краем глаза видела, как Джули прижимается к открытому окну, будто хочет поймать ветер руками. Макс что-то говорил в это время, но слова уносило шумом ветра и рёвом мотора. Арон просто сидел и улыбался, и в этой улыбке столько спокойствия, что мне стало легче держать скорость, не бояться её.

После того, как мы забрали заказ из пиццерии, то остановились на обочине у старого моста, где река внизу казалась чёрной лентой. Вышли, потянулись, рассмеялись над чем-то нелепым. Кажется, Макс споткнулся о «случайно» выставленную ногу Арона. Я стояла, опершись на капот, и чувствовала, как дрожь от скорости медленно уходит, сменяясь тёплым, уютным чувством. Как будто день наконец сложился в правильную картинку. После скучных лекций в колледже и работы встреча с друзьями была как глоток свежего воздуха. Мы стояли и обсуждали последние новости.

— Уже на следующих выходных в картодроме будет «Открытый день». Все идут? — спросил Арон.

— Не знаю, у меня работа, — ответила я.

— Да перестань, какая работа может быть в такой день! — закатил он глаза.

— Арон прав, мы обязаны поддержать ребят, — вмешалась Джули. — Плюс у нашего непревзойденного гения-инженера будет дебют.

Она посмотрела на Макса.

— Не говори ерунды, прямо уж дебют, – засмущался он.

— А вот и самый настоящий! Ребята, возражения не принимаются, — в этой фразе послышался командный тон моей подруги, слегка комичный, но весьма серьёзный.

— Ри, у тебя талант. Мы все свидетели того, что ты вытворяешь на картодроме. Стоит как-нибудь попробовать поучаствовать, — подхватил разговор Макс. — Я настаиваю на этом, хотя твоя езда и приводит меня в ужас.

Мы снова рассмеялись.

— Когда-нибудь точно попробую, пока не готова.

— Конечно, и тебе непременно нужно пойти и посмотреть как это вообще происходит, — все также серьезно продолжала Джули. — Гонка будет с командой «Без тормозов». Это самая безбашенная молодая команда в округе, а их капитан, говорят, просто невыносимый тип. Без нашей поддержки наши мальчики не справятся.

— Конечно, Джули слегка преувеличивает, — усмехнулся Арон, скрестив руки на груди. — Но да, так и есть. Для моего отца и нашей команды это важное событие. Мне нужна ваша помощь.

В голове крутились мысли о том, что же придумать с работой. Я не могла его подвести. Он значил для меня гораздо больше, чем я это показывала. Отец Арона — Мартин, держал небольшой картодром. Он был крупным бизнесменом и это место скорее было для него увлечением. Но в последнее время он буквально помешался на идее продвижения гоночной команды и сделал капитаном Арона.

Мы часто помогали там, с тех пор как начали общаться: мыли карты, меняли колодки, подкручивали рулевые тяги. В основном, конечно, этим занималась мужская часть нашей компании. Мы с девочками приходили чтобы весело провести время вместе с ними. Часами напро-

лет мы разговаривали и слушали музыку. Но были такие дни, когда мы брали карты и ездили по трассе наперегонки.

Мартин организовал в картодроме «Открытый день» для спонсоров и региональных промоутеров. Этот день ждал весь город. Пару местных команд будет выступать на этом мероприятии, Арон пилот одной из них. Его лучший друг Тед тоже состоит в ней.

— Я в деле, — уверенно сказала я, задумчиво стоя с опущенной головой и подняв глаза на своих друзей.

— Ура! — вскрикнула Джули, размахивая в воздухе куском пиццы.

Арон одобрительно кивнул головой и поднял вверх свою бутылку газировки:

— За лучшую команду «Нео Дрифт»!

— За вас ребята! – поддержали его Джули и Макс.

— За вас, – неуверенно прошептала я, подумав лишь одно: — «За тебя, Арон».

***

День «Х» наступил очень скоро. С самого утра мы были заняты подготовкой к мероприятию. С вечера мы занимались украшением здания, отец Арона дал необходимые распоряжения к подготовке трассы и заказал выездной кейтеринг.

Макс и Ньют, механик команды «Нео Дрифт», были увлечены техническими подготовками к предстоящей гонке. Я, Джули и еще одна наша ближайшая подруга Энн занимались организационными моментами. От предвкушения у меня внутри порхали бабочки. Мне настолько не терпелось увидеть предстоящий заезд и Арона в роли пилота, что я просто не могла найти себе места. Ко всему прочему сегодня мне предстояло первое знакомство с оставшейся частью его команды. Ньюта я знала давно, так как мы были соседями. Об остальных я могла судить лишь только благодаря их профилям в социальных сетях и немногочисленным рассказам знакомых.

Тед — лучший друг Арона и второй пилот команды. По слухам невероятно обаятельный высокий светловолосый парень, с которым лучше не связываться ни при каких обстоятельствах. Высокомерен, происходит из очень влиятельной семьи Нео-Вейла, нашего города. Не раз участвовал в нелегальных гонках за городом, пока об этом не узнал его отец. После этого, говорят, их прикрыли. Но я в этом очень сомневаюсь.

Агнесс — контент-менеджер команды и лучшая подруга Арона еще со школы. Ее отец тоже был не последним человеком в городе и обеспечил дочь всем необходимым на старте. По слухам, ее семья вела дела с семьей Арона еще с давних времен. Поэтому неудивительно, что именно ее выбрали на эту роль. Она активно вела свою страницу в социальных сетях и была довольно популярна. На фотографиях Агнесс выглядела очень милой и привлекательной девушкой. Мне не терпелось с ней познакомиться. Хотя предчувствие отчего-то было нехорошим.

И, наконец, Дэм, еще один механик. Крупный парень на пару лет старше остальных. О нем я знала крайне мало, но Арон не раз говорил, что это самый добрый человек из тех, кого он знал.

На часах уже был полдень. Оставалось всего ничего до начала. Уже прибывали первые гости. Я нервничала, потому что нигде не могла найти Арона. Он уже должен был приехать.

— Энн, я не знаю, что делать, его нигде нет! – причитала я, нервно поправляя волосы.

— Да успокойся ты, скоро приедет, — ответила Энн, прикрыв глаза.

— Как я выгляжу?

— Как и десять минут назад отлично, и как тридцать, и как…

— Ладно все, я поняла. — вздохнула я, оборвав ее.

Энн подмигнула мне, взмахнув густыми темными ресницами. Мы дружили уже почти десять лет, но она словно и не изменилась за эти годы. Все те же длинные густые каштановые

волосы, милые черты лица и добрые голубые глаза. Она всегда умела успокоить меня, когда я нервничала.

В дверях холла, где мы стояли с подругами, показался Мартин. Он выглядел недовольным и растерянным. Под глазами виднелись темные круги. Увидев меня, он стремительно пошел навстречу.

— Вы не поверите! — взревел он, сжав кулаки. — Теда не будет, он просто пропал. Не отвечает на звонки. Арон поехал за ним, но дома его нет. Как так?

Он был на нервах. Я не могла поверить в то, что он только что сказал. В последний момент один из заявленных пилотов не приезжает. Как Тед мог так поступить? Это провал. Мартин был в панике. Он не только владелец картодрома, но и самой команды «Нео Дрифт». По совместительству он же был их тренером. Организация сегодняшних гонок стоила ему очень дорого.

— Зрители уже подтягиваются. Все заявленные спонсоры и промоутеры здесь. Даже менеджер из Стримпорта прибыл! Что мне прикажете делать с этим Тедом, когда я его увижу?

— Отец, хватит, — послышался за его спиной голос Арона.

Вместе с ним в холл зашли еще несколько человек. Джули, Макс, а также Агнесс и Дэм — друзья Арона. Я сразу узнала их. Все члены команды «Нео Дрифт» были одеты в стильные черные гоночные костюмы с неоновыми разноцветными нашивками на плечах и бедрах. Агнесс косилась на меня с недовольным ухмылкой. На фотографиях она явно выглядела дружелюбней. В жизни это была невысокая, худощавая девушка с серебристыми волосами до плеч. У нее были тонкие черты лица: маленький вздернутый нос и узкие, хорошо очерченные губы. Агнесс держалась холодно и отстраненно. На ней был надет белый облегающий брючный костюм. Дэм представлял из себя крупного смуглого парня с добродушным лицом. Он, напротив, казался мне суровее, когда я видела его на экране телефона.

Ребята всей толпой направились к нам навстречу.

— Теда не будет, — сухо сказал Арон, хотя в его глазах читался нескрываемый гнев.

— Что значит его не будет? — снова вскрикнул Мартин.

— То и значит, — нервно ответил Арон. — Я сам справлюсь.

— Как это ты справишься? Это тебе не шутки, парень, — сквозь зубы процедил его отец. — Как ты собираешься в одиночку проехать всю трассу? Тебе нужна смена, однозначно. Хоть это и любительский заезд, но ты просто не готов к этому. К тому же я заявил двух пилотов. Двух!

Арон закатил глаза, но перечить не стал. Дэм посмотрел на Макса и сказал:

— Может ты?

— Нет, меня укачивает на скорости. В машинах я разбираюсь, но гонщик из меня никакой, — бросил Макс, поправил очки и провел рукой по волосам.

Внезапно он щелкнул пальцами, глаза расширились словно он увидел перед собой призрака.

— Ри!

— Вот еще! — послышался довольно грубоватый голос Агнесс, совершенно не подходящий к ее утонченной внешности.

— У тебя какие-то проблемы? — возмутилась Энн, стоящая рядом со мной.

— Она не подготовлена. Что на это скажут люди? Кого мы посадили за руль? Еще и подвергли такому риску! Я как специалист по связям с общественность просто не могу этого допустить.

— Вообще-то, идея класс, — сказал Мартин одобрительно кивая и не обращая внимания на слова Агнесс. — Ри отлично справлялась с ездой на карте. Я видел. Тем более второй пилот соперников тоже девушка, это понравится зрителям.

Она промолчала, хотя невооруженным глазом было видно, что задели ее гордость. Она отвела глаза в сторону и поджала губы.

— Ри, ты готова? — спросил Арон, в его голосе чувствовалось беспокойство.

Все замерли в ожидании, их взгляды были устремлены прямо на меня. В моей голове пронеслось сразу множество мыслей. Страх и волнение овладевали мной. Я была так не уверена в себе, хоть и неплохо справлялась на тренировочных заездах. Стать гонщицей для меня было далекой мечтой, кажущейся невозможной. И вот он шанс. Но была ли я готова к такой ответственности? Что если опозорюсь у всех на глазах? В ту же секунду я почувствовала внезапный прилив сил. Упустить эту возможность было бы глупостью. Я подняла голову, расправила плечи и без единого колебания сказала:

— Я сделаю это.

Картодром гудел, как растревоженный улей. Отовсюду слышались голоса зрителей на трибунах, а над всем этим висел густой запах горячего пластика, резины и бензина. Команда «Нео Дрифт» выкатывалась из бокса не так эффектно, как в больших гонках — без пафоса, но с упрямым огнём в глазах. Впереди шёл Арон в форме с неоновыми вставками. На груди красовалась молния — знак команды. За ним уверенно шли Мартин, а также Ньют и Дэм, приветственно махая руками зрителям и улыбаясь. Макс предпочел остаться в тени из-за своей скромности и наблюдал за происходящим у монитора. Агнесс стояла у трибун и снимала на телефон происходящее.

В самом же конце, пряча дрожь в пальцах, шла я. Мне выдали женскую форму для посетителей картодрома черного цвета. Не совсем новая и не такая эффектная, как у остальных членов команды, но сойдет. Я со всей силы пыталась удержать свой шлем в руке, он выскальзывал из вспотевшей от нервов ладони. Сегодня мой первый заезд в составе команды. До сих пор осознать это было сложно.

Мартин, пожелав нам удачи, направился в сторону невысокого полноватого мужчины в брюках и белой рубашке, с расстегнутыми верхними пуговицами. У него была короткая, идеально постриженная черная бородка. Он разговаривал с кем-то по телефону и поглядывал на часы. Вне всякого сомнения это был именитый менеджер в гоночном мире из самого Стримпорта – Кейн Технор. Арон рассказывал мне о нем. Отцу Арона многого стоило пригласить его сюда. Но он мечтал, чтобы его сын стал гонщиком и был готов на все ради достижения цели. Раньше он сам занимался гоночным спортом, но из-за травмы вынужден был уйти на пике карьеры. Пожав друг другу руки, Мартин и Кейн удалились на вип-ложу трибуны, оборудованную накануне сегодняшнего мероприятия. Там уже ожидали промоутеры, прибывшие вместе с Технором из Стримпорта.

На соседней линии уже стояли члены команды «Без тормозов», они были постарше и опытней. Выглядели собранно: чистые карты, аккуратные наклейки, спокойные лица. Все одеты в ярко-красную гоночную форму. Их лидер, Вайс, высокий парень с уверенным взглядом, стоял, скрестив руки, и чуть насмешливо смотрел, как «Нео Дрифт» суетится. Рядом с ним стояла девушка, второй пилот. Я не видела ее лица из-за шлема. Когда Арон поравнялся с Вайсом, тот хмыкнул:

— Новенькие? Тут не кружок по интересам.

Арон стиснул зубы, но ответил спокойно так как знал, что любой негатив только накалит нервы всей команде:

— Не будем много говорить, займемся делом. Сегодня станет ясно, кого выделят и пропустят в настоящие гонки, а кто останется звездами подпольных.

Вайс приподнял бровь, будто оценивая, всерьёз ли это сказано. А я замерла, чувствуя, как тревога нарастает. Все знали, что лидер команды «Без тормозов» — частый участник подпольных гонок. И говорили о нем разное. В основном, что для него не существует кнопки «стоп». Вайс терял самообладание во время заездов и всегда шел до конца любыми способами. Это было и его силой и в то же время слабостью. Азарт сводил его с ума и заставлял идти на риски. Но все же самоконтроль и дисциплина были неотъемлемыми чертами гонщика. Вайс осмотрел

меня своими пронзительными темно-серыми глазами. Вдруг захотелось развернуться и уйти. Но тут Ньют похлопал меня по плечу.

— Дыши. Ты всё знаешь. Просто делай, как на тренировках.

—Тед я так понимаю сдрейфил? Тем лучше, — усмехнулся Вайс. — Удачи, она вам сегодня очень пригодится.

— Победит сильнейший, — уверенно проговорил Арон.

— Так и будет.

Все устремились по своим местам. Один из механиков «Без тормозов» нарочно прошёл слишком близко, задев плечом Арона. Тот не шелохнулся, но взгляд стал холоднее. Напряжение висело в воздухе, как перед грозой: не столько из-за реальной угрозы, сколько из-за разницы в уверенности — у одних она была наработана сотнями кругов, у других — держалась на чистом упрямстве и стремлении приблизиться к своей цели. Попасть в большие гонки.

Сигнал старта ударил по нервам — резкий, короткий, как щелчок хлыста. Карты рванули с места, и сразу стало ясно: любительский картинг это не про плавность. Это про вибрации, которые отдаются в зубах, про жёсткие стыки на треке, про то, как карт будто живёт своей жизнью и норовит сорваться в занос на каждом повороте.

Арон уверенно взял первый круг. Его стиль был дерзким, но не безрассудным: он резал траектории, не давая никому обойти себя, и каждый маневр был как заявление: «Я здесь, чтобы бороться».

На втором круге началось настоящее противостояние двух пилотов. Вайс не пытался обойти на прямой так как уже понял, что там соперник стабильнее. Вместо этого он выбрал момент на сложном S-образном участке. Когда Арон входил в левый поворот, Вайс резко ускорился, пытаясь проскочить по внутренней стороне. Черный карт команды «Нео Дрифт» чуть дернуло. Арон почувствовал, как соседняя машина буквально дышит ему в бок, и инстинктивно чуть сместился, чтобы не дать пространства.

Вайс не сдался. На следующем прямом участке он резко перестроился, будто проверяя реакцию: если Арон поддастся панике и дернет руль, то значит можно давить дальше. Но он не поддался, а держал линию, как будто она была начерчена прямо в его голове. Арон позволил Вайсу приблизиться ровно настолько, чтобы видеть его в зеркалах, но не настолько, чтобы тот смог обойти.

В наушниках у обоих слышались голоса команд:

— Держи темп, не рискуй зря! — кричал Дэм.

— Дави, дави, ты можешь! — подбадривал лидера «Без тормозов» его механик.

И они давили, но каждый по-своему. Шестой круг подходил к концу, и трасса будто дышала: раскалённый асфальт, запах жжёной резины, свист турбин, который перекрывал даже рёв толпы. Арон держал темп, но машина уже начинала уходить в скольжение на поворотах. Задняя ось теряла сцепление в длинных дугах. По рации щёлкнуло:

— Давай на пит. Меняемся. Сейчас. — послышался голос Макса.

Арон стиснул руль, на секунду задержал дыхание и кивнул, будто его могли видеть. Он знал, что у него стиль «на грани», а сейчас нужна не дерзость, а точность. И у них была та, кто мог дать эту точность.

Я тем временем смотрела на экраны в боксах и чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. На табло мелькали позиции, камеры показывали резкие повороты и вспышки фар. Мой выход на седьмом круге. Всего их будет десять Я сидела рядом с остальными членами команды и Ньют четко дал понять, что пилота пора менять. И эта мысль то придавала сил, то снова сбивала дыхание. «Только не торопись, — повторяла я про себя. — Держи линию. Не смотри на соперника, смотри на трассу».

Когда Арон заехал на пит-стоп, время будто замедлилось. Первый пилот влетел на него с визгом, хоть и сбросил скорость ровно до лимита, но всё равно казалось, что он врывается сюда на полном ходу. Арон выскочил из карта, бросил на меня короткий, но твёрдый взгляд:

— Ты справишься.

Я кивнула, хотя внутри всё дрожало. Шлем щёлкнул на месте, ремни затянулись, и вот я уже внутри карта. Мир сузился до руля, совсем простой приборной панели и трека впереди.

Механики работали быстро, чётко, без лишних слов. Дэм и Ньют сразу схватились за колёса: один резким движением срывал старую шину, второй тут же подкатывал свежую, заранее прогретую на переносной стойке. Всё делалось без лишних слов. Я сидела, сжав руль, и старалась не мешать: любое лишнее движение могло сбить ритм команды.

На любительском уровне нет гидравлических домкратов и роботов — всё на руках и на опыте. Дэм чуть приподнимал карт рычагом, чтобы снять нагрузку с оси, Ньют мгновенно затягивал крепления. Движения были отточенными, но не такими идеально синхронными, как в больших гонках: тут важнее не идеальная секунда, а надёжность, чтобы колесо не открутилось на следующем повороте.

— Готово! — крикнул Ньют.

Старт седьмого круга. Первые секунды — сплошная перегрузка: вибрации, гул мотора, запах горячего металла и резины. Трасса казалась чужой, слишком быстрой, слишком беспощадной.

Первый поворот я прошла чуть осторожнее, чем нужно, и тут же увидела в зеркалах фары карта «Без тормозов». Они тоже сменили пилота. Девушка шла вплотную, явно не собираясь уступать. В груди всё сжалось, паника подступила к горлу, но я лишь стиснула руль крепче. «Не смотри на нее. Смотри на апекс. Линия, линия, линия…» — звучал внутренний голос. Я выровняла траекторию и, собрав всю волю, чуть прибавила газ. Карт отозвался мощным рывком, и я вырвалась вперед. На мгновение показалось, что я слилась с машиной, стала частью этого бешеного ритма.

Второй поворот прошёл чище, увереннее. Я почувствовала, как страх отступает, уступая место концентрации. Где-то на краю сознания мелькнула мысль: «Я делаю это. Я на трассе».

Зрители на трибунах, пусть их было немного, человек тридцать, взревели, когда я удержала позицию против более опытной соперницы. Не обогнала, но не дала себя обойти. Кто-то кричал, подбадривая меня, кто-то снимал на телефон. Для них это было не просто хорошее вождение — это был вызов.

Арон стоял у ограждения, стиснув кулаки. Этот маленький успех дал мне глоток воздуха. Я снова посмотрела вперёд, на следующий сектор трассы, и поняла: самое сложное только начинается, но я уже не была той девушкой, которая дрожала в пит-лейне. Теперь я пилот. Пусть пока любитель, новичок, но *пилот*.

Комментатор, который ещё пару минут назад говорил о «тактическом пит-стопе», теперь задыхался от восторга:

— Невероятно! Это её первый заезд и сразу на такой темп!

Шел финальный десятый круг, волнение снова овладело мной. На кону наша победа. Я ровно продолжала держать траекторию на прямой, собираясь аккуратно войти в левый поворот, как вдруг в зеркалах мелькнула корма карта «Без тормозов».

Девушка за рулем шла вплотную, слишком плотно для любительского заезда. Так, будто не собиралась никого пропускать. И когда я начала доворачивать руль, в самый неподходящий момент она резко дёрнула вправо, будто «случайно» подрезав меня. На деле это была чистая подсечка: заднее колесо чиркнуло по моему переднему, карт дёрнуло и машину потащило боком.

— Эй! — крик вырвался сам собой.

Карт занесло на стыке плит, и жёсткая вибрация ударила в зубы. Руль едва не вырвало из рук. Я вцепилась в него, как в спасательный трос, и, вопреки панике, не бросила газ. Вспомнились уроки Мартина: «Если бросаешь газ на заносе — машина становится неуправляемой». Я чуть добавила оборотов, выровняла руль, и карт, будто нехотя, послушался. Поворот прошла боком, чудом не врезавшись в отбойник, и вылетела на следующий прямой участок, дрожащая, но всё ещё в гонке.

В наушниках тут же раздался голос Арона, который уже стоял на пит-лейн, следя за трансляцией:

— Ри, держись! Не отвечай на провокации! Просто держи линию!

Но внутри всё кипело. Я поймала взгляд соперницы в зеркалах. Она открыто радовалась тому, что сделала. В её манёвре читалась холодная уверенность. И это разозлило меня так сильно, что самообладание ушло на второй план.

На следующем повороте я не стала осторожничать. Вместо этого выбрала чуть более агрессивную траекторию, стараясь не дать противникам ни миллиметра лишнего пространства. Мы вошли в вираж почти бок о бок. Карты шли слишком близко друг к другу. Она попыталась снова поджать меня к внешней стороне, но на этот раз я не поддалась и жёстко держала свою линию, не уступая ни сантиметра.

— Не пройдёшь! — прошептала я сквозь стиснутые зубы.

Мы вылетели из поворота почти одновременно, но она всё же оказалась на полкорпуса впереди. Опыт сыграл свою роль. Я не сдавалась и шла за ней, копируя ритм, выискивая малейшую ошибку. Но ошибок не было. Она вела гонку расчётливо, без лишнего риска, и каждый раз, когда я пыталась приблизиться, чуть смещалась, перекрывая траекторию.

Финишная прямая приближалась. Толпа на трибунах взревела, когда оба карта вылетели из последнего поворота, и на табло загорелись позиции: «Без тормозов» — первые, «Нео Дрифт» — вторые. Их победа была очевидной, а я, несмотря на все старания, всё же осталась позади.

Когда карт медленно подкатил к боксам, мои ноги дрожали так, что я едва смогла выбраться из кокпита. Арон тут же подбежал, снял с меня шлем, и я увидела в его глазах не упрёк, а поддержку:

— Ты держалась. Ты не сошла. Это уже победа.

Я кивнула, но в груди бушевала смесь злости и обиды. Команда «Без тормозов» праздновала победу, и я поймала на себе короткий, полный самодовольства взгляд Вайса. Он не выглядел злодеем — скорее, человеком, который просто привык побеждать и не считал нужным щадить новичков. Девушка же рядом с ним, наконец сняла шлем, но стояла ко мне спиной. Мне удалось увидеть лишь ее волосы.

Тем временем к нам уже направлялись друзья. Они были в восторге. Джули подбежала ко мне и крепко обняла.

— Ри, ты была неподражаема! Арон, ты тоже ничего.

Я засмущалась. Чувство вины из-за поражения мучало меня. Дэм, Ньют и Макс поздравляли нас, но я словно их не слышала. Агнесс отстраненно стояла в стороне, прожигая меня взглядом. В нем было нечто больше, чем обычное отсутствие симпатии. К нам навстречу направлялся Мартин в сопровождении Технора.

— Какая страсть! Вы поразили меня в самое сердце, Риа. Ваша точность и собранность впечатляют. Ни за что бы не подумал, что вы впервые участвуете в гонках. Арон, а вас просто не остановить! Напор, решимость. Механики тоже на уровне, особенно если учесть ваш совсем небольшой опыт. В общем, мы переговорили с владельцем вашей команды. Я берусь за вас. Но, буду честен. Ваши противники — команда «Без тормозов» тоже весьма интересны. И вы все такие яркие! Мы сделаем так: я предоставлю вам возможность тренироваться в Стримпорте под руководством моих людей, расходы на проживание наша корпорация берет на себя. Также

мы, разумеется, проведем работу над вами совместно с пиар-отделом. Через несколько месяцев будет большой заезд: вы, «Без тормозов» и еще пару команд в гонке юниоров. Кто победит — с теми мы заключим контракт. Это будет очень интересно!

От радости хотелось кричать. На эмоциях мы с Ароном обнялись. Это было впервые, когда мы сделали это при других. Мы держали втайне наши отношения. В этот момент лицо Агнесс скривилось от неприязни ко мне. Она развернулась и ушла. Но в тот момент мне все было безразлично.

Не помня себя от счастья, мы отправились переодеться чтобы поехать отмечать это событие. Стоило нам только скрыться от всех остальных за углом, Арон крепко обнял меня, прижал к стене и впился в меня своими губами так жадно, что я забыла обо всем на свете. Его напор сводил меня с ума. Мы слились в жарком поцелуе на несколько минут. Его руки крепко обжимали мои бедра, гладили мои волосы. В этот прекрасный момент существовал только он и я, больше никого. Этот день принадлежал нам. С тех пор, не раз после заездов, все наши пережитые эмоции выливались в непреодолимую страсть. Мы так любили друг друга. И ко всему прочему мы занимались гоночным спортом, который вызывал постоянный взрыв адреналина в крови. Это заставляло всё внутри меня кипеть от этих невероятно сильных эмоций. Любовь, адреналин, жажда скорости — это всё стало составляющей моей жизни.

В конце концов, в тот день нам всё-таки пришлось вернуться обратно к своим друзьям. Мы до глубокой ночи праздновали наше поражение, которое, как ни странно, привело нас к чему-то большему, чего мы даже не могли ожидать.

Так начался наш путь: тренировки на треке, разбор телеметрии, пит-стопы на время. Всё по-взрослому, но с нуля. А также началась история любви, из-за которой мое сердце разбилось вдребезги. Я — Риа Фалькрин, и теперь моя жизнь стала совсем другой.

Глава 2

Глава II. Качели

Впервые мы встретились с Ароном в первый учебный день последнего семестра. Тогда я еще не подозревала о том, что мы с ним будем в одной компании. Это произошло весьма неожиданно. Как только он появился на пороге нашего колледжа, то сразу вызвал всеобщий интерес. Такой красивый, статный, уверенный в себе и с прекрасным чувством юмора. Поначалу он совершенно меня не замечал. Каждый день, когда я приходила на занятия, мы с ним пересекались в коридорах и в столовой во время обеда. Он никогда даже не смотрел на меня. Я не пыталась завести знакомства хотя в глубине души чувствовала, что мне бы этого хотелось. Но гордость взяла свое. В конце концов, однажды мы все-таки познакомились.

На вечеринке, которая проходила в доме у Джули по случаю окончания учебного года, он появился в сопровождении своего друга Теда. Они учились в одной группе с Энн, и она забавы ради их пригласила. Тогда мы с Ароном как будто бы впервые встретились. Наши взгляды соприкоснулись на мгновение, он улыбнулся и мое сердце замерло.

Он не отходил от меня весь вечер и пытался всячески завести разговор. На следующий день пригласил меня покататься с ним по городу. Это было очень весело. Мы разговаривали обо всем, о чем только можно было. Разъезжали на машине его отца по всей округе. Он дал мне порулить. Тогда же сделал мне комплимент, что я отлично справляюсь с управлением и рассказал мне о своём увлечении гонками. Оказалось, мы с ним очень похожи.

Тед испытывал симпатию к Энн. Не раз пытался наладить с ней общение. В том числе по этой причине они вместе с Ароном все чаще появлялись в нашей компании. Они подружились с Максом, моим другом детства. Он был настоящим гением инженерии и учился на факультете машиностроения. Позже Максу предложили работу на картодроме. Он участвовал в усовершенствовании картов.

Со временем у нас с Ароном начались тайные отношения. Тогда я еще не понимала, почему он так старался их скрыть. Но меня ничего не смущало, потому что я была влюблена в него без памяти. Мы виделись по вечерам у него дома пока его отец был в отъезде, катались на его машине. Даже ездили в соседние города. Это было незабываемое лето. Арон обещал познакомить меня со своими друзьями, но оттягивал этот момент. О нашей связи знали только Энн и моя сестра Марисса. И обе были не в восторге.

Марисса была старше меня на пять лет. Хоть мы и сестры, но совершенно разные. Она эффектная высокая девушка с длинными вьющимися волосами. Всегда одевается «с иголочки», следит за модой и выглядит как кинозвезда. Закончила университет с отличием и сейчас работает в отделе коммерции крупной корпорации. Недавно ей сделал предложение ее парень Кирк, который буквально сдувал с нее пылинки с первого дня знакомства. Я же ее противоположность, носящая одни и те же широкие джинсы уже третий год. Темные волосы, стриженные в стиле боб-каре с синими прядями, подчеркивали мой немного неформальный стиль. В колледж я поступила исключительно по требованию родителей, после школы сразу начала работать и мечтала лишь о том, как буду рассекать по вечерам на машине с Ароном и нашими друзьями под рев мотора и громкую музыку.

Но несмотря на все свое негативное отношение к моему парню, сестра все-таки была рада за нас, что мы стали на шаг ближе к мечте. Провожая меня на перроне поезда, она крепко обняла меня и сказала:

— Прошу тебя будь аккуратней, я не доверяю Арону.

— Ну хватит, Марисса, — я закатила глаза.

— Не надо заказывать свои глазки, — она щелкнула меня по носу. — Этот парень решительно тебе не подходит. Я не раз говорила тебе о том, что он еще заставит тебя помучиться.

Я фыркнула, но на душе стало тревожно. Хоть я и не подавала виду, но слова сестры беспокоили меня. Наверное, потому что сомнения закрадывались и у меня самой время от времени.

— Мари, не нагнетай, — протянула Джули и тоже обняла меня.

Они вместе с Энн тоже пришли проводить меня.

— Я буду скучать по вам, — прошептала я, смахивая слезы, навернувшиеся на глаза.

Поезд отправлялся ровно в десять вечера. По приезду нас должны были встретить люди Технора. Он был менеджером корпорации «Вектор», одной из ведущих в Стримпорте. Корпорация строит и обслуживает городские трассы, а также владеет каналами, которые транслируют гонки, продают мерч и внутриигровые предметы. Гонки являлись не только спортом, но и главным городским шоу, вокруг которого крутится реклама. Именно за сотрудничество с этой корпорацией нам и предстоит побороться.

Все ребята уже ждали меня в вагоне комфортабельного поезда класса «Люкс». Билеты нам прислал помощник Технора. Дорога занимала три часа. После прибытия нас ожидало заселение, а затем уже после утренней тренировки планировалась первая встреча с куратором.

Путь прошел довольно быстро. Мы и не заметили как добрались до Стримпорта, занятые обсуждением грядущих событий. Мы шутили и мечтали о будущем после победы в соревнованиях. Наконец, показались знаменитые высокие светящиеся ворота. Первые впечатления были фантастические. Я замерла, пересекая границу города. В окне я видела как асфальт сменялся сверкающей мозаикой проспектов, а тишина окраины тонула в гуле мегаполиса. В груди всё сжалось от восторга и страха: передо мной раскинулся огромный город, будто сошедший с кадров фантастического фильма.

Здания взмывали вверх, теряясь в темном ночном небе, и казались гигантскими кристаллами, сложенными из стекла, металла и светящихся панелей. Одни башни были гладкими, словно отлитыми из жидкого серебра, другие — грубыми, нарочито «сломанными», с выступающими каркасами и террасами, на которых мерцали голографические вывески. Между небоскребами тянулись подвесные переходы, по ним сновали люди и летающие роботы, мелькая цветными силуэтами.

Неоновые огни заливали улицы кислотно-бирюзовым, малиновым и фиолетовым. Свет отражался в мокром асфальте, превращая мостовые в реки разных цветов. Где-то вверху пульсировала реклама — абстрактные узоры сменялись лицами, символами, непонятными и размытыми вдалеке надписями.

Меня поражала эта дерзкая красота — не идеальная, не стерильная, а живая и немного хаотичная. Каждый угол, каждый пролёт лестницы, каждый мерцающий пиксель будто шептали: «Здесь возможно всё». И пусть город казался чужим в нем было столько энергии, что я невольно улыбнулась и почувствовала, что готова к новому этапу в жизни.

Нас посадили в роскошный большой автомобиль черного цвета. Следующей остановкой был фирменный тренировочный центр «Вектор», где нам предстояло жить в ближайшие месяцы. Спустя примерно полчаса мы добрались до назначенного места. Ещё несколько минут назад я смотрела в окно на бесконечные ленты трасс, переплетённые, как светящиеся вены, а теперь стою прямо перед главным входом в невероятный гоночный комплекс.

Фасад представлял из себя не просто здание, а гигантский механизм, застывший в движении: панели из темного металла переливались, подстраиваясь под свет, а по ребрам бежали тонкие потоки неоновых линий — то ли узоры, то ли какие-то данные, которые я не успевала прочесть. Над входом пульсировал логотип «V» — серебристый, обрамленный в круг. Все такое монументальное, такое продуманное, что я невольно сделала шаг назад, чтобы охватить взглядом все целиком.

Двери раскрылись бесшумно, будто чувствовали мое присутствие. Внутри располагался просторный холл с полом, который казался прозрачным. В центре зала висела голографическая

схема всего центра. Девушка в униформе с тонкими светящимися вставками подошла ко мне, улыбнулась и сказала:

— Добро пожаловать! Ваш маршрут уже загружен в браслет.

Она протянула мне тонкий серебристый ремешок. Я надела его и вдруг на внутренней стороне запястья мягко загорелся мини-интерфейс: карта, расписание, даже прогноз погоды. Ребятам тоже выдали такие браслеты, мы обменялись восхищенными взглядами. Больше всех в восторге пребывал Макс, он сходил с ума от «умных» гаджетов.

Нас повели по коридору, где стены наполовину стеклянные, а за ними гаражи с болидами. Машины стояли, будто хищники перед прыжком: обтекаемые, с матовым покрытием, которое в зависимости от угла меняет оттенок. У некоторых на бортах мерцали панели телеметрии — цифры бежали, обновлялись, показывали температуру шин, давление, заряд. Рядом техники в легких защитных костюмах что-то настраивали на планшетах. Я обернулась и на секунду мне показалось, что в глазах Ньюта и Дэма проступили слезы. Мы, словно дети, оказавшиеся в сказке, молча смотрели по сторонам и не могли поверить в то, что все это было реальным. Впереди оказался тупик, в конце которого величественно возвышался большой лифт.

— Нам необходимо попасть в жилой сектор «С-02», — сопровождающая нас девушка нажала кнопку возле серебряной металлической двери лифта. — Прошу.

Мы растерянно зашагали вперед. Арон пошел первым, а мы следом за ним. Замыкала нашу линию девушка-администратор. Лифт бесшумно тронулся и через несколько мгновений мы попали в нужный сектор.

Меня поселили в отдельные апартаменты, поскольку я была единственной девушкой. Ньюта и Дэма — напротив меня. Арону и Максу же достались самые отдаленные, до них нужно было идти до конца огромного длинного коридора и повернуть направо.

Апартаменты оказались не просто комнатой, а целым умным модулем. Дверь мгновенно считала мой браслет и открылась с тихим вздохом. Внутри было мало мебели, но всё функциональное. Кровать с адаптивной поддержкой, которая будто подстраивающаяся под меня, едва я сажусь. Стена, которая по команде становилась экраном или, наоборот, затемнялась. На столе стоял компактный голографический проектор. Я коснулась кнопки, и над столешницей всплыла 3D-карта трассы, которую мне предстояло изучить.

Кухня — компактная, но продуманная до мелочей. В ней находилась встроенная панель с сенсорным меню, за которой прятались ниши с посудой и техникой. Над рабочей зоной висели тонкие полки из темного стекла, а на них стояло несколько минималистичных ваз с искусственными растениями, которые выглядели живыми. Их листья чуть мерцали, будто были покрыты росой из микро светодиодов.

Я подошла к панорамному окну и посмотрела вниз на тренировочные кольца и стартовые боксы. Передо мной раскинулись скользящие огни флаеров и мерцание вывесок. Я коснулась панели у рамы и стекло стало полностью прозрачным. Мне показалось на мгновения, что я парю над всем этим сиянием. Отсюда город казался бесконечным океаном огней, где трассы переплетались с пешеходными мостами.

И тут у меня в голове вспыхнуло сравнение. Мой маленький родной город. Там все было понятно, знакомо до каждой трещины на асфальте. Узкие улочки, где все друг друга знают, магазинчик на углу, который закрывается ровно в восемь, и гаражи, где чинили машины по старинке с гаечными ключами и фонариком.

А здесь… Я провела пальцем по прохладному краю подоконника и улыбнулась. Пусть я пока здесь чужая, пусть все кажется слишком большим и сложным, но я здесь.

Переодевшись в легкую пижаму, я села на кровать. На моём телефоне появилось сообщение от Арона: «Наши ушли в кафетерий. Скоро буду.»

Внутри все затрепетало. В последние дни я только и мечтала о том моменте, когда мы вновь останемся с ним наедине. Мне не хватало его. Мы стали очень близки за последнее

время. Но последние пару недель он стал более отстраненным. Очередная вспышка чувств и шаг мне навстречу сменялись необъяснимым молчанием. Это не давало мне покоя. Я чувствовала, что он чем-то обеспокоен. Но не говорит чем.

Спустя несколько минут раздался стук в дверь. Когда я открыла её, Арон стоял на пороге, заведя одну руку за голову и улыбаясь.

— А вот и я, Рири.

Он называл меня так, когда мы были наедине.

— Заходи быстрее.

Когда, хлопнув дверью, он зашел в мои апартаменты то сразу же крепко сжал в объятья и стал покрывать меня поцелуями. Его дыхание скользило по моей коже. Внутри появилось знакомое возбуждение. Отстранившись от него на секунду, я сказала:

— Что ты скажешь ребятам, когда они увидят, что тебя нет?

— Что-нибудь придумаю.

Арон плавно подхватил меня на руки и положил на кровать. Забыв обо всем, я поддалась его напору. В данный момент не существовало ничего, кроме нас двоих. Мгновение за мгновением я ощущала его пылкие прикосновения и они, словно импульсы от разряда тока растекались по моему телу. Каждый раз, когда мы были так близки, я отдавала всю себя за остатка. Он был моей самой большой слабостью. Арон шептал мне на ухо о том, какая я красивая и как ему хорошо со мной. Это сводило меня с ума. Время словно перестало существовать.

Спустя где-то полтора часа мы уже лежали на кровати и смотрели фильм, включенный на экране.

— Завтра наша первая тренировка, я очень волнуюсь. Я самая неопытная среди всех гонщиков.

— Не бери в голову, все будет отлично, — сказал он снова с отстраненным видом.

Казалось, что его мысли находятся где-то далеко. Я занервничала, не понимая, что я сделала не так. Почему он снова так себя ведет?

— Не знаю, я не уверена.

Он поцеловал меня в макушку и громко втянул носом воздух.

— А я уверен.

Спустя несколько минут он внезапно встал с кровати и начал одеваться.

— Куда ты?

— Пора ложиться спать, я не могу остаться у тебя.

— Понятно, — сухо ответила я.

— Чего ты опять расстраиваешься?

— Ничего, все нормально.

— Рири, хватит. Мы уже обсуждали это. Расскажем всем в ближайшем времени.

— Не зови меня так. Раздражает.

Я встала след за ним. Накинула легкий халат, который висел рядом на вешалке. Арон закатил глаза.

— Завтра приедет Агнесс, — бросил Арон, уже подходя к двери.

— Агнесс, зачем? — поинтересовалась я.

— Она продолжит быть членом нашей команды в качестве контент-менеджера. На приезде сюда настоял ее отец. Он недавно виделся с моим, и они решили, что это отличная для нее возможность попрактиковаться. «Отличный старт в карьере», — он спародировал голос Мартина.

— Вот как, — сказала я с ноткой недовольства. — Мне кажется, я ей не нравлюсь.

— Да перестань. К ней просто нужно привыкнуть. На самом деле она славная. Просто... Ей некомфортно из-за того, что она тебя совсем не знает.

—Посмотрим.

Перед уходом он чмокнул меня в щеку.

— Завтра увидимся.

— Увидимся, — слегка улыбнулась я, про себя ругая себя за это.

Я не могла долго злиться на него. Каждый раз, когда он оставлял меня вот так, среди ночи, я чувствовала себя опустошенной. Как будто он врывался в мой мир, целиком и полностью захватывал его и зажигал внутри огонь. А потом бросал в ледяную воду. Все внутри болезненно сжалось. Я не могла отделываться от липкого чувства, которое не могла объяснить даже сама себе. Я должна была повести себя иначе. Обозначить свою позицию, поделиться тем, что меня беспокоит его переменчивое поведение. Но не смогла. Какая же я бываю слабохарактерная! Недолго постояв у окна, я решила отправиться спать. Завтра важный день.

Первый день на серьезной трассе начался для меня тяжело. Я стояла у бокса, сжимала в пальцах перчатки так, что костяшки побелели, и пыталась просто дышать. Все вокруг казалось слишком быстрым, слишком сложным, будто я попала в другой мир, правил которого я не знаю.

Инструктаж перед выездом я почти не запомнила. Инженер говорил про баланс машины, про загрузку осей, про то, как «читать» апекс и не терять скорость на выходе из поворота. Слова сыпались, как детали из открытой коробки: отдельные термины вроде «прижимная сила», «торможение в повороте», «перекладывание веса» я слышала, но собрать их в единую картину не могла. Я кивала, стараясь выглядеть собранной, а внутри всё сжималось от страха: «Я не справлюсь. Они сейчас поймут, что я вообще ничего не знаю».

Когда я села в кокпит, машина показалась мне живым существом, которое смотрит на меня и ждёт, что же я сделаю дальше. Панель приборов светилась незнакомыми знаками.

Первый круг обернулся для меня провалом. Я то слишком рано тормозила, то слишком поздно. В поворотах машина будто жила своей жизнью: подламывалась задняя ось, нос терял сцепление. Я слышала по рации короткие, сухие подсказки инженера: "Плавнее с газом. Не режь апекс. Смотри дальше по траектории". И каждый раз, когда он это говорил, внутри все сжималось. Я делала именно то, что нельзя было делать.

А потом все стало еще хуже. Я увидела их — наших соперников. Мы еще не были с ними знакомы. Помимо нас и команды «Без тормозов» участвовали еще две. Они стояли у ограждения, кто-то смеялся, кто-то показывал на меня пальцем. Один из них крикнул что-то вроде: «Эй, машина боится тебя сильней, чем ты ее, поверь!» — и остальные засмеялись. Я не видела их лиц, но этот смех врезался в уши сильнее любого сигнала тревоги. В тот момент хотелось просто вылезти из машины, снять шлем и сказать: «Простите, я не готова». Стыд обжигал изнутри. Я выглядела нелепо, делала ошибки и все это видели.

После заезда я выбралась из кокпита, чувствуя, как дрожат колени. Шлем казался слишком тяжелым, а перчатки слишком тугими. Тренер не ругал, но в его голосе была эта сдержанная усталость:

— Ты слишком резко работаешь педалями. Машина не любит грубости.

Я кивала, не поднимая глаз, потому что боялась, что если посмотрю на него, то просто расплачусь.

В боксе было шумно, все обсуждали круги, телеметрию, настройки. Я стояла в стороне, пыталась слушать, но слова снова рассыпались. Ко мне подошел Ньют, держа в руке стакан с кофе и сказал:

— Не переживай, первый день всегда такой.

И в этих словах было столько спокойствия, что на секунду стыд отступил, оставив только усталость и желание разобраться.

Я села на низкую скамейку рядом с машиной, сняла перчатки и просто сидела, глядя на гладкий бок болида. В голове крутились мысли: "Да, я сегодня выглядела смешно. Да, я путалась в управлении и не понимала половины терминов. Но я здесь. Я проехала свои круги,

услышала подсказки, почувствовала, как машина реагирует на каждое мое движение. Пусть и не всегда так, как мне хотелось".

И где-то внутри, под слоем стыда и усталости, начало просыпаться другое чувство — упрямство. Я посмотрела на машину еще раз, подошла к ней и провела ладонью по гладкому металлу. Завтра будет новый день. И, может быть, я не буду выглядеть такой беспомощной. А если и буду, то все равно выйду на трассу. Потому что именно так и становятся пилотами: через ошибки, через стыд, через то, что сначала ничего не получается. Это нормально.

Я вернулась на скамейку и рядом со мной села красивая девушка с копной темных кудрей чуть выше плеч. У нее была широкая добрая улыбка, карие глаза поблескивали от солнечного света. Я однозначно уже ее видела, но не могла вспомнить где.

— Не обращай внимания на них. Они пытаются надломить тебя, но мы, дети Нео-Вейла крепкие орешки, ведь так? — сказала она мне шутливо.

Точно, это девушка из команды «Без тормозов». Сестра Вайса и второй пилот. Арон рассказывал мне про нее. Она не всегда участвовала с братом в гонках, но ради такого события примкнула к его команде. Насколько мне известно она обычно выступала как одиночка, не раз побеждала в подпольных гонках. Я видела ее мельком на картодроме в тот самый день на показательных гонках в нашем родном городе. Это она победила меня.

— Верно. Ты ведь сестра Вайса, да?

— Именно. Алекса, очень приятно, — она протянула мне руку. — И да, не надо думать, что я такая же как мой братец. Хоть мы и выросли в одной семье из общего у нас только любовь к гонкам и шикарные волосы.

Я рассмеялась.

— Ты была неподражаема тогда.

— Когда обогнала тебя?

— Да, именно тогда, — немного смутилась я.

— Ты большая молодец, Риа. Для новичка ты справилась отлично. Признаться честно, в один момент я подумала, что проиграю тебе.

После тренировки мы отправились обедать в местный кафетерий. Еда здесь была превосходная. Расправившись со стейком, я решила вернуться в апартаменты и переодеться. Через полчаса у нас была назначена встреча с куратором.

Им оказалась девушка лет тридцати — Олли Спектра. Это была невероятно яркая, стильная личность с непревзойденным вкусом. В ее внешнем виде все сочеталось просто идеально. Яркие детали гармонировали со строгим лаконичным образом. Олли была яркой брюнеткой с длинными идеально прямыми волосами, словно зеркальными. У нее были правильные черты лица и пухлые губы, подчеркнутые алой помадой, фарфоровая кожа и большие золотистые глаза. Она предстала перед нами в черных брюках и жилете с необычными воланами. На ее руках красовались серебряные украшения с подсветкой.

— Доброго дня моим подопечным! — улыбнулась она.

Ее голос был строгим, но в нем чувствовалась мягкость и доброта.

— Я буду заниматься продвижением вашей команды во время прохождения вашего обучения, а также разработкой и поддержанием вашего имиджа. Наша цель — поднять популярность "Нео Дрифт" на высочайший уровень и сделать настоящими звездами. Вот ты подойди сюда, — она взяла под руку Ньюта. — Какая фактура и умный, глубокий взгляд. Потрясающе! А ты? Эдакий, дерзкий, плохой парень, — Олли посмотрела на Арона.

Все несколько смутились, на несколько секунд повисла тишина. Затем куратор подошла ко мне.

— Единственная девушка в команде. Какая страсть чувствуется во взгляде! Вы, ребята, очень гармонично смотритесь друг с другом. Это я про вас, — она показала пальцем на меня, а потом на Арона. — Итак, первое, что мы с вами сделаем, это расскажем о вас в прямом эфире.

Да-да, именно так. Нашим зрителям будет интересно, что кроется за этими мускулами. А что за гений скрывается в этом скромном, милом парне? — на этот раз она говорила о Дэме и Максе.

В комнату зашли несколько человек. Двое мужчин и женщина с небольшими чемоданами наперевес.

— За работу! — сказал один из них, мужчина с изящной стрижкой, одетый в серый элегантный костюм.

— Займемся вами сейчас же, — продолжила Олли. — Я хочу, чтобы над вами поработали наши стилисты, которые, естественно, будут следовать моим указаниям. Кейн Технор попросил меня сделать все возможное для того, чтобы вы, ребята, произвели фурор. И я намерена выполнить его просьбу.

Она развернулась и направилась к выходу изящной походкой. Ее стройные ноги подчеркивали высокие каблуки.

— Я вверяю вас в руки профессионалов. Встретимся позже. Мне необходимо договориться о вашем выходе в эфир, — Олли подмигнула нам и скрылась в дверях.

Следующие два часа прошли в работе над нашим внешним видом. Нам подобрали безупречные наряды с неоновыми элементами. Мне сделали макияж и подкорректировали стрижку. Сделали ее более рваной и дерзкой. Арону выбрили виски. Макс и Ньют выглядели так растерянно, что при взгляде на них у меня вырвался невольный смешок.

— А вот и совсем не смешно, — рявкнул Дэм себе под нос.

В этот момент на нем застегивали куртку. Им занималась девушка-стилист. И очевидно, от ее нахождения рядом Дэму было слегка не по себе.

Макс же просто не шевелился и, кажется, даже не дышал, когда ему делали новую прическу. Ему было абсолютно чуждо происходящее. Но вышло очень круто. На смену очкам Макса пришли новые, серебристые прямоугольной формы. Они очень ему шли.

Когда приготовления стали подходить к концу, в дверь постучали, и в нее зашел Вайс. Над ним, очевидно, тоже поработала команда стилистов. Его кудри сбрили почти под ноль и покрасили в ярко-красный цвет. Стиль их команды. На нем был одет черный костюм и белая футболка. Надо признаться, выглядел он очень необычно и ярко. Такой пилот явно запомнится зрителю.

— А вот и мои друзья, — усмехнулся он. — Слушайте, ребята, над вами неплохо поработали. Признаюсь честно, выглядите просто блеск.

— Чего тебе нужно? — огрызнулся Арон.

Он сегодня был явно не в духе.

— Ничего, просто пришел пожелать удачи, — Вайс взял шоколадную конфету из маленькой вазы на тумбе у стены. — Моей сестре вы нравитесь. Но тебя это не касается, — он посмотрел на Арона.

— Встретимся в прямом эфире, — процедил сквозь зубы тот.

— Конечно встретимся, — бросил Вайс жуя конфету и скрылся за дверью.

Когда мы вышли из зала, где проходило собрание, нас посадили в ту же черную машину, на которой мы сюда приехали. И мы отправились на съемки. Там я встретила Алексу. Сразу стало легче. Ей добавили красную прядь у лица в тон волосам ее брата и одели в безупречное красное платье. Оно идеально подчеркивало её фигуру.

Нас попросили пройти на съемочную площадку, где нас ожидала Олли. У меня мурашки побежали по коже. Мой первый эфир. Все вокруг было будто из другого измерения: панели с бегущими строками данных, камеры, плавно скользящие в воздухе, словно хищные птицы, световые кольца над головами операторов, пульсирующие в такт какому-то невидимому ритму.

Я нервно улыбнулась, у меня было такое ощущение, что сейчас на экране все увидят мою панику. Ассистент, подбежавший ко мне, заметил дрожь в моих пальцах и тихо сказал:

— Расслабься.

Я кивнула, но сама подумала: «Расслабься? Было бы все так просто»

Рядом в полумраке мерцала голографическая панель. На ней крутились фрагменты заездов: резкие повороты, дым от шин, вспышки света на обтекателях болидов. Это нарезки про «новых звезд гонок», про нас. Про тех, кто еще вчера гонял по закрытым трекам за пределами города, а сегодня светил со всех экранов мегаполиса.

Ко мне подошла ведущая в забавном ярком костюме. Она улыбнулась, но в глазах ее был холодный расчет профессионала. Ей нужно, чтобы эфир «зацепил».

— Ты ведь впервые на такой съемке? — спросила она мягко

— Да, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Она кивнула с понимающим видом, будто именно это и хотела услышать.

— Представь, что рассказываешь все своему лучшему другу, который до сих пор не верит, что ты вообще села за руль болида, — вмешалась Олли.

Где-то сбоку вспыхнул ещё один прожектор, и я вздрогнула. Техник посмеялся.

— Прости, автоматика немного торопится. Сейчас подстроим.

Вокруг мелькали люди в униформе медиакорпорации: кто-то сверял тайминг, кто-то настраивал угол камеры, кто-то шептал что-то в гарнитуру.

Раздался отсчет. «Три… два… один…» — и свет стал ярче. Ведущая взяла меня за руку крепко, но не больно, как будто передавая часть своей уверенности.

— Добрый вечер, жители Стримпорта, — заговорила она в камеру, а потом повернулась ко мне. — Расскажи, каково это быть одной из новых звезд? Это правда, что на показательном заезде ты впервые была в роли пилота?

Я сделала глубокий вдох. В голове мелькнули воспоминания: первый раз, когда я почувствовала сцепление шин с трассой, запах перегретого металла, адреналин, который будто прожигает вены. И я начала говорить. Сначала тихо, потом все увереннее:

— Да…

— И как это было? Расскажи нам.

— Будто ты наконец-то нашла свое место в мире. Ты не просто едешь, а становишься частью этой скорости. И знаешь, даже если завтра кто-то обгонит меня на повороте, я все равно буду счастлива, потому что я здесь.

Камера ловила каждую эмоцию, каждый жест. Они кружили, собирая кадры с разных ракурсов, а голографические графики всплывали рядом со мной, показывая кадры моего заезда на картодроме.

В какой-то момент я забыла про камеры и просто стала говорить о том, что действительно думаю.

Затем вопросы задавали остальным членам команды. Арон держался уверенно, держал образ дерзкого капитана. Макс, несмотря на свою робость, говорил очень четко, сумел заявить о себе и рассказывал о своих недавних разработках. Ньют и Дэм отвечали вместе и даже отпустили пару забавных шуток.

И вот наконец зазвучало: «Стоп! Снято!». Я не сразу поняла, что все закончилось. Секунду я просто стояла, прислушиваясь к тишине, которая казалась почти нереальной после этого гула техники и голосов.

Олли подошла и обняла меня.

— Ты была великолепна! Настоящая звезда!

А я улыбнулась, чувствуя, как дрожат колени, и подумала: «Может, я и правда ею становлюсь. Хотя, что за ерунда».

В ходе съемок удалось познакомиться с другими двумя командами соперников. Одна из них представляла с собой компанию из пятерых парней. «Ультрамарин» — они были одеты в синие костюмы. Их сильная сторона — изящный и ловкий дрифт. Первый пилот Том Андерс, смуглый нагловатый парень с забавной прической.

Другая же состояла из двух девушек-пилотов, двоих парней-механиков и инженера. Они понравились мне меньше всего. Их первый пилот Фейна Арт казалась высокомерной особой и держалась очень надменно. Второй пилот Сара Роут словно лишь была тенью Фейны. В основном молчала и во всем с ней соглашалась. Фейна заявила о том, что одержит победу и равных ей среди участников нет, словно позабыв, что не является единственным членом команды. Занималась гонками с шестнадцати. Команда «Бионика» — их цветом был зеленый.

«Без тормозов» проявили себя как сильные соперники. Приковывали к себе взгляд, умело вели диалог. Алекса и Вайс обладали невероятным обаянием и харизмой, а то что при этом они были братом и сестрой подогревало интерес.

После съемок, когда мы выходили из здания, нас встретила Агнесс. Она стояла возле своего белого автомобиля.

—Всем привет.

Агнесс была одета в длинный плащ под цвет своих волос.

— Почему ты приехала так поздно? — спросил Арон.

— Я ехала на машине, дорога заняла больше времени, чем я думала. Но ничего. Мы с Олли будем совместно заниматься вашей раскруткой, начинаем завтра. Это будет весело.

— Да уж, — невесело сказала я, изо всех сил пытаясь не показывать того, как я расстроена этим фактом.

— Поехали спать, — устало сказал Ньют.

— Да, конечно. Поедем вместе. Но, у меня только три места, кто со мной? — Агнесс посмотрела на меня с нескрываемым недовольством, будто говоря: «Только не ты».

Я ощутила это.

— Мы доберемся на служебной машине, — сказала я, взяв под руку Макса.

Арон лишь кивнул головой. Остальные предпочли не вмешиваться в этот разговор.

— Да, конечно, — поддержал меня Макс, поправляя очки.

Агнесс, Арон, Дэм и Ньют сели в машину и уехали. Мы с Максом остались стоять одни на улице.

— Что это было? — рассвирепела я.

— Думаю она просто ревнует.

— Ревнует? К кому?

— К Арону, разумеется. Все-таки они встречались очень долго.

— Они встречались?

От этой фразы внутри меня все перевернулось. Арон никогда не упоминал об этом. Внутри меня кипел коктейль из эмоций: ревности и злости на своего парня за то, что он утаил от меня такую «невесомую» деталь.

— Я хочу домой, — тихо сказала я ледяным тоном.

— Пойдем Ри, ты вся дрожишь от холода.

Я, закутавшись в пальто, которое я накинула на себя перед выходом, направилась вслед за моим лучшим другом к черному автомобилю корпорации «Вектор». Макс был прав, я вся дрожала. Но не столько от холода, сколько от сдающих нервов от всех пережитых событий за последние дни.

Глава 3

Глава III. Тройной удар

Следующие пару месяцев слились в один бесконечный день. Каждое утро проходило в зале: тяжелые круги, работа на выносливость, потом растяжка. Мое тело словно превратилось в механизм, который необходимо держать в строю. Следом тренажер, симулятор трассы, где каждый поворот нужно вызубрить до автоматизма. Я снова и снова прокручивала один и тот же сектор, выискивая десятые доли секунды, которые потом решали все.

На трассе все было иначе. Моменты проведенные за рулем заставляли меня отвлечься от навалившихся эмоций. Но стоило лишь вернутся к боксам и снова начиналась другая реальность. Техники что-то быстро говорили, сыпали терминами, которые я отчаянно старалась удержать в соей голове.

С конкурентами отношения складывались непростые. Кто-то открыто меня игнорировал, кто-то бросал короткие колкие замечания, будто проверяя, когда же я взорвусь. Были и те, кто делал вид, что мы все тут одна большая семья, но в их словах я замечала откровенную фальшь и наигранность. Это не касалось разве что Алексы, которая за проведенное нами время в центре стала для меня другом. Я старалась держаться ровно и не показывать слабости. В первые дни любой маневр давался через напряжение. Я боялась ошибиться, подвести команду, услышать: «Ей тут не место». Было сложно, хотелось просто уйти и не возвращаться. Но я оставалась. И с каждым днем все слова, заставляющие меня сомневаться в себе, звучали чуть тише, потому что со временем я начала показывать отличные результаты.

Я стала лучше чувствовать машину. Раньше, если заднюю ось начинало сносить, я резко дёргала руль и только ухудшала ситуацию. Теперь я научилась читать эти микро сдвиги: как меняется сцепление, как кузов отзывается на ветер, как тормоза начинают «плыть» от перегрева. Тренер Карц, мужчина в годах с гладким загорелым лицом, одобрительно кивал в такие моменты.

— Ты наконец начала доверять ощущениям.

И это было самое ценное. Не похвала, а признание, что я не просто кручу руль, а полностью контролирую ситуацию.

У нас начались активные съемки. Сначала просто короткие интервью после заездов, потом рекламные ролики, а после предложения, от которых, кажется, не отказываются. Одна косметическая фирма захотела сделать меня лицом новой линейки.

— Ты — идеальный образ красивой и дерзкой девушки из простого народа, — говорили продюсеры, будто я не пилот, а картинка на постере.

Еще одним изматывающим фактором была череда из бесконечных банкетов и спонсорских вечеринок. Да, как бы абсурдно это ни было. Меня наряжали словно куклу: стилисты поправляли каждую прядь, подбирали украшения, будто я не человек, а витрина. Каждый раз одно и тоже: яркий свет, вспышки камер, разговоры ни о чем и вежливые улыбки, за которыми я прятала усталость. Я слышала свое имя, поднималась на сцену, произносила заготовленную Олли речь и улыбалась в объектив. Следом шли однообразные вопросы: «Расскажите, что вы чувствовали, когда приехали сюда из маленького города?», «Какой у вас секрет успеха?», «Что вы думаете о соперниках?». Я снова улыбалась, подбирала аккуратные фразы, но внутри все сжималось от осознания, что я уже не различаю, где настоящая я, а где та девушка, какой меня хотят видеть. Мне так хотелось иногда просто посидеть в тишине и выдохнуть. Олли часто говорила нам:

— Все хотят быть на вашем месте, вы теперь знаменитости, ребята.

Наверное, так оно и было.

В редкие свободные минуты я пряталась в своих апартаментах, скидывала все эти наряды, надевала любимую пижаму и просто смотрела в окно на огни города. Там, за стеклом, жизнь шла своим чередом, а здесь все было по расписанию, по секундам, по чужим ожиданиям. "Сейчас бы просто сесть в машину с Ароном, нажать на газ и уехать туда, где не нужно ничего объяснять" — думала я в эти минуты.

На фоне всех этих ярких событий все острее чувствовалось то, что происходило в моей личной жизни. Серый холодный дождь неопределенности, а над ним веселая, согревающая душу радуга успеха. Арон знал меня настоящую: без макияжа, в старом худи, как я нервничаю перед каждым заездом и как потом не могу уснуть, прокручивая ошибки. Я помнила того веселого остряка, без конца рассказывающего мне разные истории и умеющего поддержать в трудную минуту. А теперь он все чаще казался мне чужим.

Сначала это были мелочи: он отвечал на мои сообщения по несколько часов, говорил короткими фразами, будто выбирая слова. Все, казалось бы, как обычно, но без того тепла как раньше. Однажды я завела с ним разговор о происходящем, но он не увенчался успехом. В тот день мы вечером с остальными ребятами из команды поехали прогуляться в город.

Остановившись поужинать в небольшом ресторане, Арон вдруг признался, что с ним на связь выходил Тед. Он просил прощения и уговаривал взять его в нашу команду. Отец Теда был высокопоставленным человеком и договориться с Технором ему не составляло труда. Но Арон решительно сказал, что он не хочет принимать Теда обратно.

— Если он хочет попасть на это состязание, то пусть создает свою команду.

Арон пытался показаться безразличным, но в его голосе я уловила переживание о происходящем. Все-таки Тед был его лучшим другом. Уверена, его поведение во время показательных соревнований сильно огорчило Арона. Насколько мне было известно, с того дня они не разговаривали. До этого звонка, заставившего всех заволноваться. Оказалось Тед не приехал на гонки, потому что накануне где-то развлекался, что было ему свойственно, и не смог вовремя вернуться в город. Безответственность в людях Арон не выносил. И даже близкому другу он не простил такой поступок.

— Он просто привык, что ему все сходит с рук, — уверенно сказал Ньют.

— Да, все так. Думаешь, он объявится? Уговорит отца протолкнуть его сюда? — спросил Макс, потягивая содовую.

— Все возможно. Но если и так мы будем готовы. Неважно, кто стоит против нас. Все равно мы будем первыми.

Агнесс сидела рядом с Ароном и погладила его по плечу. Мне захотелось встать и ударить их обоих чем-то тяжелым, а затем расплакаться и убежать. Но я не подала виду. Теперь, зная о их отношениях в прошлом, выносить ее присутствие стало еще тяжелей.

— Не волнуйся, все будет хорошо. Наши рейтинги настолько высоки, что перебить их будет уже сложно.

Наша популярность росла стремительно. Ещё недавно у меня было несколько сотен подписчиков. В основном друзья и знакомые из родного города. А теперь счёт шел на тысячи. Каждый пост собирал сотни комментариев: одни искренне поддерживали, другие разбирали мой стиль пилотирования по кадрам, третьи обсуждали, какое платье я надела на банкет. Мне присылали сообщения: «Ты вдохновляешь», «Я тоже хочу попробовать», «Ты такая смелая». Это грело, но одновременно пугало. Я не знала, как быть той самой «вдохновляющей версией» каждый день.

После ужина мы ненадолго с Ароном остались наедине на улице, ожидая машину. Я спросила:

— Как ты? Почему не приходишь?

— Ри, не сейчас. Надо думать о соревнованиях, а не о нас.

— Переживаешь, что Тед станет участником?

— Нет, — ответил он с таким раздраженным видом, что я решила не продолжать разговор.

Были моменты, когда казалось, что сил больше нет. Но именно в эти тяжелые вечера, когда хотелось все бросить, я цеплялась за то, что уже умею. Вспоминала, как на прошлой тренировке прошла сложный сектор без единой ошибки, как удержала машину в скоростном вираже, когда все вокруг говорили, что там невозможно не потерять темп. Это и давало силы держаться. Я стала лучше чувствовать апекс, увереннее работала с педалями, а также спокойнее реагировала на провокации соперников. Они все еще пытались давить, но теперь я не сжималась от каждого их слова. Иногда просто кивала и шла дальше. Пусть говорят. На трассе все решит время круга.

И все же эмоциональная усталость никуда не девалась. Бывали дни, когда улыбка на интервью была настоящей, а бывали, когда я чувствовала, что натягиваю ее, как чужую маску. Но я продолжала. Потому что знала, что каждый такой день делает меня сильнее не только как пилота, но и как человека, который находит внутри себя силы, даже когда тяжело.

Натянутые отношения с Ароном совершенно сбивали меня с толку. Было больно. На одном из банкетов я стояла у края зала, смотрела, как люди смеются, чокаются бокалами, обсуждают что-то важное, и вдруг поймала себя на том, что ищу в толпе его взгляд. Его не было. Он ушел раньше, а я даже не заметила. И в ту секунду я почувствовала, как сильно меня охватывает странное чувство. Поддавшись внутреннему чутью, я, словно не управляя собой, пошла искать Агнесс. После долгих поисков стало ясно одно: ее тоже не было здесь. Стало тяжело дышать. У меня не было доказательств, и я не могла объяснить, почему мне так казалось, но внутренняя уверенность в том, что они вместе сейчас, прожигала меня насквозь. Руки затряслись. Я выбежала на улицу и присела на бордюр. В голове возникла сцена из нашего прошлого.

День рождения Ньюта. Август. Мы с Ароном сидели вдвоём на террасе загородного дома Мартина, в котором они жили летом. Он смотрел мне в глаза.

—Как ты думаешь, никто не зайдет? – спросила я его полушепотом.

— Мне все равно, — рассмеялся он и поцеловал меня.

Наконец оторвавшись друг от друга, мы молча сидели и смотрели на огонь, потрескивающий на костре, разожженном рядом с домом.

—Я люблю тебя.

Зачем я это сказала? Я сразу же пожалела о своем внезапном порыве. Как же глупо я, наверное, выгляжу. Арон смотрел прямо перед собой пустым взглядом.

— Не в этот момент ты должна была мне это сказать.

— А какой он, лучший момент?

Он промолчал. Крепко обнял меня и поцеловал в лоб. Мы продолжали сидеть в абсолютной тишине. На террасу прибежала Энн. Посмотрела на нас и замерла.

— Ох, я, наверное, не вовремя.

Моя подруга развернулась и направилась обратно в дом.

— Нет, нет, все нормально, — ответила я и привстала. — Ты все равно все знаешь.

Энн посмотрела на меня с сожалением, видя мое расстроенное лицо.

— Ри, останься, — Арон взял мою руку в свою и крепко сжал ее.

—Я все-таки пойду, просто хотела спрятаться от Теда, он меня достал. Пойду в другое место, — сказала Энн, поджав губы.

Мы снова остались одни. Из окна дома послышались голоса:

— Арон, брат, иди сюда! — раздался голос Теда.

— Ну, где все? — негодовала Джули, — Играет моя любимая песня, давайте танцевать!

Я нервно усмехнулась, не зная куда деть себя от неловкости.

— Ри, я тоже это к тебе чувствую, — раздался голос Арона.

— Правда?

—Правда.

—Пожалуйста, пообещай мне одну вещь, — сказала я так тихо, как только смогла, но, чтобы он мог меня услышать.

— Какую?

— Даже если мы вдруг перестанем общаться, обещай, что не забудешь меня.

Арон улыбнулся.

—Ри, ну как такую забыть?

Из воспоминаний меня вырвал голос Алексы.

— Ри, ты как? В порядке? — она села рядом со мной на бордюре.

— Нет, — отрезала я.

— А знаешь, что, подруга? Не знаю, что у тебя стряслось и не хочу донимать тебя расспросами, но вот мое предложение. Поехали со мной в бар.

— Не думаю, что это хорошая идея, — ответила я.

— А я думаю. Нет, не думаю, а знаю! Мой брат ждет там. Это потрясающее место. Уверена, он будет не против твоей компании.

Не знаю, чем я руководствовалась. Возможно, дело было во внутренней обиде или накопившаяся усталость заставляла меня идти на странные поступки, но я согласилась. Мы тут же взяли машину и уехали. И мне было совершенно все равно, что меня будут искать и тем более, что об этом подумает Арон. Я отключила телефон и просто доверилась Алексе.

Мы оказались на пороге высокой башни. Лифт в ней был стеклянным и прозрачным, как капсула. Пока он нес нас вверх, город стекал вниз тысячами огней, и на секунду мне показалось, что мы не поднимаемся, а взлетаем. Двери распахнулись, и меня накрыло волной звука и света. Бар назывался «Хромовая тень», и это было место, где роскошь выставляла себя напоказ. Потолок уходил в темноту, а по нему медленно ползли голографические узоры. Стены были из темного металла с прожилками светящегося полимера, будто трещины, по которым бежала энергия.

Мы сели у стойки, где бармен в зеркальных очках, танцуя, смешивал напитки. Перед нами поставили бокалы: жидкость внутри переливалась, как бензин на мокром асфальте, и в ней плавали крошечные светящиеся частицы. Подруга подняла бокал:

— За нас!

Я улыбнулась. Впервые за последнее время по-настоящему, без расчёта, как это будет смотреться на фото.

Вокруг кипела жизнь, но будто по другим законам. За соседним столиком мужчина в дорогом пиджаке попивал из бокала янтарную жидкость. Компания у дальней стены смеялась слишком громко, их наряды были сшиты из тканей, меняющих цвет от тепла тела: один пиджак вспыхнул алым, когда парень наклонился вперед, и тут же погас, будто стыдясь собственной яркости. Девушка в углу сидела одна, ее волосы были выкрашены в оттенок "фуксия".

Музыка вокруг не просто звучала — она обволакивала. Это был не обычный бит, а сложная волна из синтезированных звуков. Все это сплеталось в ритм, который, казалось, знал, как бьется твое сердце, и подстраивался под него. Я откинулась на спинку кресла и наконец-то почувствовала, как напряжение стекает с плеч, словно его смывало этим звуком. Здесь никто не спрашивал про следующий заезд, не просил позировать, не напоминал про заготовленную речь. Здесь я была просто гостьей, которая сбежала от суеты.

Подруга наклонилась ко мне, перекрывая шум:

— Выпей, тебе понравится, — она протянула мне бокал.

Я кивнула и сделала глоток. Напиток был холодным, резким, но растекался теплом внутри, будто знал, чего мне сейчас не хватает. И в тот момент, среди неонового света, голограмм и чужих жизней, я вдруг поняла: иногда лучшего всего просто оказаться там, где можно

быть настоящей с человеком, с которым тебе весело и комфортно. Даже если это всего на один вечер.

— Вот это поворот, — раздался знакомый бархатистый голос сзади меня.

Я повернулась и увидела Вайса. Он разглядывал меня. Стоял с бокалом в руке, опираясь на соседний стул возле барной стойки.

— Она не к тебе приехала, сразу говорю, леди Фалькрин полностью в моем распоряжении, — бросила Алекса брату.

— Я что же, мешаю вам, девочки?

— Нет, но не лезь к нам со своими нудными разговорами. Мы с Ри идем танцевать.

Я не любила танцевать, но в этот конкретный момент мне хотелось пойти на танцпол и забыться. Так что я взяла за руку Алексу и потянула ее в центр зала.

— Идем же! — крикнула я.

Вайс остался стоять у края танцпола. Клуб дышал басом, свет ломался на гранях призм и рассыпался по залу острыми бликами. И в этом хаосе вокруг я чувствовала себя счастливой.

Я не пыталась кого-то впечатлить. Мой танец был не для зала, а для меня самой. Каждое движение рождалось будто изнутри: легкий наклон головы, плавный поворот, пауза на долю секунды, чтобы снова рвануть вперед. Я посмотрела на Алексу. Просто невероятно! Она будто читала трек между строк, ловила те моменты, которые большинство людей здесь просто пропускало мимо ушей. Плавность движений и гибкость ее тела завораживали. Алекса четко попадала в ритм, заставляя меня повторять за ней, и заряжала своей энергией.

Вайс не отрывал от меня глаз. Он следил не за танцем, а за тем, как я на секунду прикрываю глаза, полностью растворяясь в звуке, как легкая улыбка трогает уголки губ, будто музыка шепчет что-то личное. По крайне мере, мне так казалось.

Рядом кто-то свистел, выкрикивал комплименты. Когда трек сменился, я посмотрела прямо на него. Не сразу, а будто случайно, когда обернулась, чтобы глотнуть воздуха. Наши глаза встретились, и в этой короткой секунде он не успел спрятать то, что чувствовал. Восхищение, легкое волнение и что-то еще, похожее на благодарность за то, что я подарила ему этот момент. Улыбка непроизвольно появилась на моем лице. И он ответил на нее тем же.

Вайс сделал шаг навстречу мне и протянул руку. Я подошла к нему, сказав Алексе, что хочу немного отдохнуть. Она посмотрела на меня с недоверием, но возражать не стала.

Мы сели за стойку и разговаривали о наших буднях в центре. Вайс отпускал забавные комментарии в адрес гонщиков из команд «Ультрамарин» и «Бионика». Хоть мы и тоже были соперниками, но создавалась ощущение, что мы заодно против всех остальных. Возможно, потому что мы были из одного города.

Спустя полчаса, к нам подошла Алекса и сказала, что хочет поехать отдыхать.

— Мы пока останемся, — сказала я уверенно за нас обоих.

— Ты уверена? — спросила меня подруга всё с той же подозрительностью в голосе.

— Да, не хочу пока возвращаться.

— И я тоже, — поддержал меня Вайс.

Алекса не стала спорить с нами и вскоре уехала в центр. Мы продолжили разговаривать и пить коктейли. Пожалуй, даже слишком усердно. Внезапно в мою голову ударила мысль.

— Ты был на центральной набережной? — резко спросила я Вайса.

— Нет.

— Давай съездим, она мне нравится, я вижу ее из окна каждый день.

— Это та, что с аллей из цветных фигур?

— Да.

— Пойдем? — он кивнул на выход.

Я кивнула в ответ, даже не задумываясь. Меня удивило то, насколько он был легок на подъем. Вайс не спрашивал меня ни о чем, просто поддержал мою идею. Мы вышли из бара

и на улице сразу стало тише, но город продолжал жить. Где-то сигналила машина, вдалеке смеялись, ветер подхватывал обрывки фраз и уносил их куда-то в темноту. Мы поймали такси и поехали на набережную.

Выйдя из машины, я глубоко вдохнула и рассмеялась просто потому, что чувствовала себя живой. Вайс подхватил мой смех, и вот уже мы бежали вдоль перил так, будто за нами гналась сама ночь, и надо было ее обогнать.

— Эй, стой! — он схватил меня за рукав пальто, но я вывернулась, хихикнула и побежала дальше, чувствуя, как сапоги стучат по асфальту и волосы лезут в лицо.

Он догнал меня у самой воды, обнял за плечи, притянул к себе, и мы стояли, пытаясь отдышаться, и хохотали над тем, как нелепо это выглядело со стороны.

— Ты сумасшедшая, знаешь? — он смотрел на меня и в его глазах плясали отражения фонарей.

— Зато не скучная, — я пожала плечами, притворяясь серьезной, но губы снова расползались в улыбке.

Дальше мы шли медленно, болтая ни о чем и обо всем сразу: о том, как в детстве бегали по лужам, о дурацких фильмах, которые почему-то запали в душу и о том, как нам обоим докучает жизнь под постоянным прицелом в последнее время.

Потом он вдруг остановился и достал телефон.

— Просто послушай, — Вайс внезапно включил музыку.

Из динамиков заиграл рок. Он начал танцевать под него и изображать игру на гитаре, подпевая в такт. Я скрутилась от смеха.

— Вайс, что ты делаешь? Тут кругом люди!

— И пусть!

Я поняла, что мне так непривычно было находится с парнем, который не боится, что нас увидят вместе. Казалось ему даже хотелось, чтобы все вокруг знали: «Она со мной». В телефоне Вайса следующей заиграла хорошо знакомая мне мелодия.

— Какая песня! Я ее просто обожаю! — радостно воскликнула я и запела вместе с ним.

Так мы и проводили время. Дурачились, толкались плечами, пели в унисон, и в какой-то момент я поняла, что не помню, когда в последний раз чувствовала себя настолько свободной. Мне было все равно на все то, что беспокоило меня в последнее время. Внутренняя легкость и покой окутывали все сильней и сильней.

Мы даже не заметили, что стало уже очень поздно. Город стал тише, набережная почти пустой, только мы двое и река, которая несла свои огни куда-то вдаль.

— Холодно? — спросил он меня.

— Немного.

Уже началась зима. Хотя в нашей местности это время года не было таким суровым, как в некоторых других, но тем не менее значительное похолодание ощущалось. Я приблизилась к Вайсу и дотронулась до его груди. Напряжение между нами возросло. Я пристально смотрела ему в глаза, слегка разомкнув губы. И тут необузданное желание поцеловать его поразило меня. Я потянулась к нему, привстав на носки.

— Ну нет, — протянул Вайс, отстранившись от меня. — Пора домой.

— Но…

— Не надо Ри, не сейчас. Я не хочу, чтобы это произошло пока ты в таком состоянии. Ты будешь жалеть.

— Не буду, — прошептала я.

— Все, поехали в центр, — отрезал он.

Я разочарованно вздохнула, но настаивать дальше не стала. Вайс приобнял меня за плечи, и мы зашагали к стоянке, медленно, не торопясь, не желая, чтобы это веселье заканчивалось.

Но я знала, даже несмотря на то, что завтра все будет как прежде, этот вечер останется в моей памяти.

Внезапно рядом с нами, словно из ниоткуда, появилась девушка, проходящая мимо с компанией друзей.

— Вы же те самые гонщики, да? Риа Фалькрин и Вайс Окст! Не может быть! — она завизжала от восторга. — Можно сфотографироваться?

— Не сейчас, извините, — отмахнулась я.

— Но, пожалуйста! — продолжала девушка.

— Да ладно тебе, Ри…, — вмешался Вайс.

— Я же сказала нет! — мой голос стал громче и в нем появилось раздражение.

Девушка отступила, кивнув головой. Мне стало неловко. Конечно, немного раздражало, когда вторгались в личное пространство. Но, все же, можно было бы ответить мягче.

— Зачем ты так? — Вайс удивленно посмотрел на меня.

— Нас не поймут, если это фото попадет в Сеть. Еще и в таком виде. Разве тебя это не волнует?

— Мне плевать, — уверенно ответил он. — Нас могли сфотографировать сегодня где угодно пока мы были вместе.

А ведь он прав. Я сама не знаю, почему выбрала это глупое оправдание. Просто дело во мне, в моем внутреннем состоянии и смеси стыда с разочарованием после попытки поцеловать своего соперника.

— Я же все вижу, Ри. И остальные тоже догадываются, просто молчат. Вот скажи, зачем это тебе нужно?

Было очевидно, что он говорит об Ароне. Растерянность отразилась на моем лице. Я не нашла ничего лучше, чем солгать:

— Не понимаю, о чем ты.

— Хорошо, скажу конкретней. Зачем *он* тебе?

Я промолчала. Вайс лишь грустно улыбнулся, приподняв уголки губ. Разговор встал в тупик и он это понял. Открывая передо мной дверь автомобиля он сказал:

— Прошу.

Когда мы добрались до центра на меня свалилась волна усталости. Вайс проводил меня до двери моих апартаментов и ушел. Но внутрь я так и не зашла. Вместо этого я, снова ведомая неизвестной мне самой целью, направилась к Арону.

Я уверенно преодолела коридор, свернула направо, и, оказавшись перед его дверью, остановилась и собиралась с силами пару минут. Я была намерена выяснить с ним отношения. Выпитые коктейли придали мне смелости. Я начала настойчиво стучать в дверь. И вскоре пожалела об этом.

Передо мной в проеме появилась Агнесс. Она злобно ухмылялась, облокотившись на дверной косяк. На ней была надета футболка Арона. Мои догадки все же оправдались. Воздуха не хватало. «Нет, ну пожалуйста. Я так надеялась, что ошибаюсь… Только не это», — думала я про себя. Слезы предательски навернулись на глаза, и я опустила голову, чтобы их не было заметно.

— Ри, что-то случилось? — с наигранной заботой спросила Агнесс.

— Нет, просто пришла поговорить, только вернулась. Думала Макс еще не спит.

— Он у Ньюта и Дэма. Но, наверное, они уже легли.

— Ясно.

— Доброй ночи, — ехидно бросила она и захлопнула передо мной дверь.

Перед глазами все поплыло. Я простояла несколько секунд, осознавая происходящее, а затем, поспешила прочь так, словно убегала от преследователя. Трясущимися руками я закрыла дверь в свои апартаменты на замок, облокотилась на стену и медленно сползла по ней

вниз на пол. Началась истерика. Все накопившиеся эмоции вырвались наружу. Сквозь слезы и повторяла одну и ту же фразу:

—Почему? Почему ты так со мной?

Я била кулаками о пол, задыхаясь и издавая звуки, похожие на рычание. Сложно сказать, как долго это продолжалось. Я ненавидела его, ненавидела ее, ненавидела себя. Перед глазами снова и снова возникало выражение лица Агнесс в дверном проеме. Боль в груди пульсировала и сердце словно выскакивало из груди. Отделаться от этих мыслей казалось невозможным. Когда мои силы иссякли, я не заметила, как уснула.

Наутро казалось, что хуже уже не будет. Но я ошиблась.

Помимо дикой головной боли и тошноты я страдала от отвратительного осадка после пережитых вчера событий. Было неловко перед Алексой, за то, что я осталась без нее в баре с ее братом. Также мне никак не удавалось отделаться от ужасного чувства стыда перед Вайсом. И, наконец, я буквально физически испытывала боль от предательства своего любимого человека. В тот же момент я пыталась придумать ему оправдание, и сама же на себя злилась за это.

Вдобавок к этому меня ожидала взбучка от нашего куратора. Спустившись вниз на завтрак после того, как я тщетно попыталась привести себя в порядок, я наткнулась на Олли.

— Быстро в аудиторию! — строго сказала она мне с видом, как у разъяренного хищника.

Я поспешила туда. Когда я зашла внутрь, то увидела там всю команду в полном составе. У всех были озадаченные и обеспокоенные лица. Только Агнесс, казалось, светилась от счастья. Она сидела рядом с Ароном, потягивая кофе.

Аудитория была большая. Ни единой лампы не видно, но сверху, из глубины потолка, струилось ровное, теплое сияние. Пол глянцевый, молочно-белый, и я почти видела в нем свое отражение, слегка размытое, как в утреннем тумане. Ряды кресел уходили вверх амфитеатром, их сиденья были обтянуты кожей. Огромный экран изгибался полукругом, и на нем плавно переливались медленные волны света: нежно-голубые, кремовые, едва заметные. За спикерской трибуной были стекло и матовый пластик, минимализм, доведенный до совершенства. Ничего лишнего. Только форма, свет и воздух.

Дверь за мной распахнулась и громко ударилась о стену. В аудиторию ворвалась Олли в сопровождении Кейна Технора. Он присел на кресло, стоящее рядом со мной. Олли же не могла найти себе места и встала напротив меня, периодически нервно меняя позы. Я же так и осталась стоять посередине аудитории как провинившийся ученик перед классом.

— Риа, расскажи-ка нам, что ты делала сегодня ночью? — неестественно ласковым тоном спросил Кейн.

— Я…

— А я скажу! Вытирала ноги обо все наши совместные усилия, вот что! И заставила всех сходить с ума вчера, пока мы с ассистентом ее искали! — перебила меня Олли.

— Не надо так, — вступился Ньют.

— Не надо? Теперь все насмарку! Аб-со-лют-но, — по слогам отчеканила куратор.

— Вы преувеличиваете, — наконец смогла сказать я хоть слово.

Олли только было хотела мне возразить, как Технор слегка поднял руку, давая понять, чтобы мы все замолчали.

— Риа, ни для кого не секрет, что ты являешься одной из фавориток нового гоночного сезона. Я просто хочу, чтобы ты понимала расклад вещей. Сотни девочек мечтают быть похожей на тебя, скупают помады, которые ты рекламируешь с экрана. Все, потому что ты показываешь превосходные результаты, противостоишь более опытным пилотам и отстаиваешь честь своей команды. Когда ты прилюдно напиваешься в баре и весело проводишь время в компании своих главных, по сути, соперников, у людей появляются сомнения. Наигранно ли все? Правда ли ты такая сильная, дерзкая, талантливая? Или все это шоу? Соперники на экранах и лучшие

друзья за кадром. Очень интересно. И как, позволь спросить, демонстрируя такое поведение и распевая песни ночью посреди улицы, ты можешь быть примером для, скажем, подростков?

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Его аргументы были неоспоримы. Осознание от того, что я натворила всего за один вечер накрыло меня с головой. Тошнота вновь подступила. Краем глаза я заметила ликование на лице Агнесс и ярость закипела во мне.

— Я понимаю, это была ошибка, признаю, но что в этом ужасного? Да, я дружу с Алексой, Вайс — ее брат. Как это отразится на гонках?

— А так, — подозрительно спокойно продолжал Технор, поглаживая свою бороду. — Когда ты окажешься на трассе, то не сможешь отбросить свои чувства, словно их не существует. Понимаешь Азарт движет гонщиком, желание прийти первым. Это борьба. Ты готова бороться с другом? С любовником?

Арон взглянул на меня, нахмурившись, словно что-то заподозрив. Я не знала, что сказать. Повисла недолгая тишина. Вскоре ее разбавил Макс, смотря в экран планшета он сказал:

— Невероятно! Ри, вокруг тебя и Вайса настоящий ажиотаж. Кто-то выложил ваше совместное фото, где вы держитесь за руки. Поклонники гадают: что же между вами происходит? Тысячи комментариев!

Видимо нас застали в тот момент, когда мы танцевали.

— Началось, — сказала Олли, покачивая головой.

— Они в восторге, — продолжал Макс.

— Неужели? — присоединилась к разговору Агнесс.

— А может мы действительно надумали лишнего? — вздохнула куратор.

— *Ты* надумала, Олли. Я предвидел, что реакция может быть и положительной у *части* зрителей. Вопрос: что подумает остальная? И опять же, это все не отменяет того факта, что Вайс Окст остается твоим соперником, Риа. Как и Алекса Окст. И я советую прислушаться ко мне. Если ты вдруг проиграешь гонки, соперничая с кем-то из них, то вспомнишь мои слова. И больше никаких ночных побегов и легкомыслия, договорились?

Я кивнула. Олли подошла ко мне и погладила по плечу.

— Прости меня, иногда я так переживаю за своих подопечных, что перегибаю палку. Но только потому, что вы мне очень дороги, — тихо сказала она мне на ухо.

— Итак, а теперь перейдем к самому интересному! Тому, собственно, зачем я вас здесь и собрал, — вновь послышался голос Технора, ставший более серьезным и жестким.

Я сразу подумала: «Дело что, не во мне?» От этой мысли стало легче. Но ненадолго.

— Все вы знаете бывшего напарника нашего Арона — Теда Йорна, верно?

Мы все молча кивнули головой и переглянулись. Когда я посмотрела на Арона, он увел взгляд в сторону.

— Вам наверняка будет интересно узнать, — продолжал Технор. — С сегодняшнего дня он капитан новой команды и участник соревнований, к которым вы здесь так усердно готовитесь. Прошу любить и жаловать!